

<https://adu.by/images/2021/02/gos-pr-obrazovanie-molod-politika-2021-2025.pdf>. – Дата доступа: 17.05.2022.

2. Вучэбная праграма па вучэбным прадмеце «Беларуская літаратура» для IX класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/304-uchebnye-predmety-v-xi-klassy-2020-2021/3802-belaruskaya-l-taratura.html>. – Дата доступа: 17.05.2022.

3. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь «Об организации в 2021/2022 учебном году образовательного процесса при изучении учебных предметов и проведении факультативных занятий при реализации образовательных программ общего среднего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2021-2022-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2021-2022/3780-instruktivno-metodicheskie-pis-ma.html>. – Дата доступа: 17.05.2022.

4. Беларуская літаратура: вуч. дапам. для 9 кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання / В. У. Праскаловіч, В. П. Рагойша, Т. І. Шамякіна, Т. В. Кабржыцкая, М. В. Жуковіч; пад рэд. В. У. Праскаловіч, В. П. Рагойшы. Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2019.

5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

6. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975.

7. Жабицкая Л. Г. Восприятие художественной литературы и личность [Текст]: Лит. развитие в юности. Кишинев: Штиица, 1974.

8. Король А. Д. Как подготовить и провести урок-диалог / А. Д. Король [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-podgotovit-i-provesti-urok-dialog-1/viewer>. – Дата доступа: 22.06.2022.

9. Никифорова О. И. Психология восприятия художественной литературы. М., 1972.

10. Ядровская Е. Р. Развитие интерпретационной деятельности читателя-школьника в процессе литературного образования (5–11 классы). СПб.: Кн. Дом, 2012.

11. Кухарев Н. В. На пути к профессиональному совершенству. М.: «Просвещение», 1990.

12. Праскаловіч В. У. Канцэпцыя вучэбнага прадмета «Беларуская літаратура» (II–XI класы). Праект / В. У. Праскаловіч [і інш.] // Род. слова. 2016. № 3. С. 51–60.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. П. РАГОЙШИ В ОБЛАСТИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

О. И. Царёва

Кандидат филологических наук, доцент.

Белорусский государственный университет,

ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, tsaryova2004@mail.ru

Целью статьи является рассмотрение переводоведческой концепции В. П. Рагойши применительно к практике школьного образования. Основное внимание уделяется специфике художественного перевода и критериям его адекватности, а также проблеме автоперевода в белорусской литературе (на примере стихотворений М. Богдановича из цикла «Старая Беларусь»). Для иллюстрации некоторых теоретических положений используется материал учебника по белорусской литературе для 9 класса, одним из соавторов которого является Вячеслав Петрович Рагойша. Переводоведческая концепция В. П. Рагойши представляет большую ценность для национальной системы литературного образования. Она соответствует базовым принципам школьного преподавания литературы (культурологический и сравнительно-типологический подходы). Обращение к художественным переводам играет важную роль в формировании поликультурности молодых белорусов.

Ключевые слова: В. П. Рагойша; переводоведение; художественный перевод; сравнительная поэтика; близкородственные языки; автоперевод; сравнительно-типологический подход; методика; литературное образование; Максим Богданович.

Значительное место в многогранной научно-педагогической деятельности В. П. Рагойши занимает проблема переводов, которой он занимается уже более 50 лет [см. 1 – 3, 6, 7]. За эти годы у Вячеслава Петровича сформировалась выверенная научно-методическая позиция по важнейшим аспектам переводоведения.

В современной гуманитаристике перевод трактуется как вид коммуникативной деятельности. О переводе как коммуникативном феномене наш юбиляр писал еще в 1980 году в монографии «Проблемы перевода с близкородственных языков», обратившись при этом к яркому визуальному образу: «Значение перевода в налаживании взаимопонимания между отдельными людьми, народами, национальными литературами и культурами трудно переоценить. Человеческое общение, коммуникация в самом широком смысле этого слова, вообще не мыслится вне перевода. Кровообращение всесоюзной, европейской и всемирной литератур <...> невозможно без художественного перевода. Перевод и есть одна из главнейших артерий, по которой осуществляется кровообращение в организме мировой культуры» [3, с. 16–17].

В своих работах Вячеслав Петрович настойчиво проводит мысль о творческой природе перевода произведений словесного искусства. Так, в литературоведческом словаре терминов и понятий для школьников читаем: «Пераклад мастацкі – 1) від літаратурна-мастацкай творчасці, узнаўленне твора, напісанага на адной мове, выяўленчымі сродкамі другой мовы; 2) літаратурны твор, што з’яўляецца семантычна-стылістычным адпаведнікам ідэйна-вобразнай структуры якога-небудзь іншамоўнага твора (арыгінала)» [4, с. 133]. Автору дефиниции важно подчеркнуть, что художественный перевод не просто один из видов перевода, – это вид творчества. Далее в словарной статье отмечается, что «ад іншых відаў перакладу (грамадска-палітычнага, навуковага, тэхнічнага, ваеннага) мастацкі пераклад адрозніваецца сваёй творчай сутнасцю, блізкасцю да арыгінальнай творчасці». В «мастерском» художественном переводе «твор аказвае на чытача такое ж уражанне, як і ў арыгінале» [4, с. 133].

Эту значимую для себя мысль Вячеслав Петрович хочет донести до учащихся в учебнике по белорусской литературе для 9 класса, вышедшем под его редакцией: «Мастацкі пераклад <...> мае непасрэднае дачыненне да ўсёй слоўна-вобразнай творчасці» [5, с. 6]. Художественный перевод «з’яўляецца своеасаблівым актам дружбы паміж народамі і пісьменнікамі розных краін, крыніцай інфармацыі пра развіццё іншамоўных культур, сродкам узбагачэння роднай для перакладчыка мовы і літаратуры, арыгінальнай творчасці саміх перакладчыкаў» [5, с. 6].

Трудно переоценить значение художественного перевода (ХП) для национальной культуры, поэтому Вячеслав Петрович обязательно уделяет внимание переводам и переводческой деятельности «своих» авторов. В написанных им разделах учебника также затрагиваются некоторые аспекты теории и истории художественного перевода в Беларуси.

На примере деятельности знаменитых переводчиков В. П. Рагойша раскрывает роль переводов в белорусской литературе. Например: «Пераклады А. Куляшова жанрава і стылёва ўзбагацілі не толькі творчасць самога перакладчыка, але і ўсю беларускую літаратуру, выявілі вялікія магчымасці сучаснай беларускай літаратурнай мовы, яе здольнасць перадаваць самыя тонкія нюансы чалавечых думак і пачуццяў» [5, с. 181].

В учебном пособии даются сведения из истории перевода, отмечается, что «родапачынальнікам» ХП в Беларуси является Франциск Скорина [5, с. 6].

Ценную информацию по истории переводов белорусской поэзии («хроніку сустрэч беларускай паэзіі <...> з чытачамі Расіі і Украіны») учитель найдет в книге юбиляра «І нясе яна дар...: беларуская паэзія на рускай і ўкраінскай мовах» [2].

В. П. Рагойша тракуе перавод как «форму взаимообогащения и неуклонного сближения национальных культур» [3, с. 3], поэтому с особой гордостью он информирует школьников о переводах белорусских авторов на языки мира. Например: «Сёння словы Ф. Скарыны пра любоў да Бацькаўшчыны можна прачытаць на 65 мовах свету. Столькі існуе перакладаў і перастварэнняў гэтай “паэзіі ў прозе”. Перастварэнні, не прытрымліваючыся ўсіх кампанентаў формы арыгінала, развіваюць той самы скарынаўскі матыў любасці да роднага кута» [5, с. 29]. Или: «Асоба Янкі Купалы стала своеасаблівым сімвалам Беларусі. Творы яго выходзяць шматтысячнымі тыражамі,

арыгінала, працай перакладчыка “на віду” ў чытача, які часта можа адразу ж параўнаць пераклад з вядомым яму арыгіналам, і інш.» [4, с. 134].

Унікальнасць художественнага перавода на рускі язык у Беларусі заключаецца ў тым, што білінгвізм і бікультурызм «присущи не только писателю, но и читателю, который может оценить качество перевода» [3, с. 41]. Такого «двуязычного читателя-критика», по утверждению юбиляра, «нет ни у переводчиков с далеких европейских языков, ни у их коллег из числа представителей неславянских народов СССР» [3, с. 43].

Билингвизм и бикультуризм лежат в основе национальной системы образования, построенной на принципе взаимосвязанного изучения белорусского и русского языка и литературы. Использование сравнительно-типологического подхода к литературным явлениям «дает возможность установить ассоциативные связи между русской, белорусской литературами; позволяет показать родственные литературные явления в их специфике, индивидуальной и национальной отличительности, помогает сформировать у учащихся понятие о национальных особенностях художественной культуры и мировом литературном процессе» [8, с. 22].

Эффективным средством реализации сравнительно-типологического подхода в системе филологического образования могли бы стать белорусско-русские переводы. Однако анализ УМК и педагогической литературы показал, что в настоящее время художественные переводы в школьной практике используются редко и не получили пока должной дидактической поддержки. Нельзя сказать, что в школьной методике переводам совсем не уделяется внимание, – речь идет об отсутствии единой концепции использования перевода в качестве цели обучения учащихся и средства их развития. Так, в системе преподавания белорусского языка перевод является одним из базовых видов учебной деятельности на протяжении всех лет обучения. В то же время в практике преподавания русского языка данный вид работы применяется крайне редко.

Задания по переводу на уроках белорусского языка предлагаются на регулярной основе. В первую очередь они направлены на анализ лингвистических явлений, специфических для белорусской речи. Цель работы с переводами в курсе белорусского языка – обучение школьников переводу текстов различных стилей и типов речи. В то же время нужно отметить, что основной массив текстов для перевода относится к научно-популярному и публицистическому стилю, а задания по художественным переводам единичны. В учебниках по белорусскому языку для V–XI классов мы обнаружили только 3 задания по небольшим фрагментам из прозаических произведений Б. Житкова (очерк «Храбрый утенок»), И. Бунина (рассказ «Древний человек») и В. Шишкова (роман «Угрюм-река»). Задания по переводу лирических произведений отсутствуют. Вероятно, авторы учебников, принимая решение не предлагать задания по поэтическим переводам, руководствовались принципом доступности. Действительно, перевод стихотворений среди всех разновидностей художественного перевода отличается наибольшей сложностью. В. П. Рагойша разъясняет: «Тут да ўсіх пералічаных асаблівасцяў і цяжкасцяў пераўвасаблення твора сродкамі іншай мовы дадаюцца новыя: узнáўленне рытмічнага малюнку арыгінала (эквіметрычнасць), характару рыфмаў і рыфмоўкі (эквірыфменнасць), захаванне колькасці і парадку радкоў (эквілінарнасць), цяжкасці, звязаны з “адзінствам і цеснотой вершаванага раду” (Ю. Тынянаў), перадачай паэтычнай тропікі і г. д.» [4, с. 134].

Не отрицая объективной трудности осуществления перевода поэтического текста в учебных условиях, мы считаем ошибочным исключение данного вида перевода из учебного процесса вообще. Выходом могло бы стать обращение к приему сравнения.

В основе сравнения (перевода с оригиналом, переводов друг с другом), как отмечалось выше, должна лежать сравнительная поэтика. Вячеслав Петрович отмечает, что в области сравнительной поэтики предстоит сделать еще очень многое: «...параўнальная паэтыка ўсходнеславянскага верша можа засноўвацца толькі на аб’ектыўнай факталагічнай базе па метрыцы, рыфміцы, строфіцы і іншых кампанентах паэтыкі ўласна рускага, украінскага і беларускага верша. На жаль, такая факталагічная база яшчэ далёка не поўная нават у адносінах да рускага верша. Яўна недастаткова вывучана паэтыка і самых выдатных нацыянальных паэтаў, што, у прыватнасці, не садзейнічае выяўленню адэкватнасці ўзнáўлення іх твораў на іншай мове» [7, с. 11]. В то же время В. П. Рагойша убежден, что и на нынешнем этапе развития сравнительного литературоведения можно, «калі не ўзвесці сам будынак параўнальнай паэтыкі ўсходнеславянскага верша, то хаця б вызначыць яго асноўныя абрысы» [7, с. 11]. Среди

главных «опор» сравнительной поэтики стиха он выделяет стиховые возможности языка оригинала и стиховые традиции принимающей литературы.

Вячеслав Петрович провел собственное исследование некоторых параметров русского и белорусского стиха. Например, он установил, что количество многосложных слов в русском языке значительно превосходит количество «длинных» слов в белорусском языке, а белорусские тексты обладают большей лексической лаконичностью по сравнению с текстами на русском языке. Еще одно наблюдение касается рифмовки. В. П. Рагойша делает вывод о повышенной частоте использования женских рифм в белорусской поэзии по сравнению с русской. Соответственно мужских и особенно дактилических рифм значительно больше в русской поэзии. Подобные «выкладки» будут очень полезны для организации сравнительного анализа белорусско-русских поэтических переводов на уроках литературы.

Особое место среди белорусско-русских переводов занимают авторские переводы. В. П. Рагойша уделил значительное внимание этому культурному феномену. Он рассматривает причины обращения авторов к переводу собственных текстов, исследует большой массив автопереводов, сделанных белорусскими литераторами. Анализ стихотворных автопереводов ярко обнаруживает закономерности и тенденции художественного перевода в целом.

Представим вариант работы с автопереводами Максима Богдановича. Для учителей-словесников, в том числе русистов, большой интерес представляет его триптих о древних книгах и книжниках из цикла «Старая Беларусь». В 9 классе параллельно изучается древнейший период в истории русской и белорусской литературы. С богдановичским «Летописцем» учащиеся знакомятся на уроке белорусской литературы [5, с. 21]. В рамках сравнительно-типологического изучения двух литератур стоит указать на близость образа летописца, созданного белорусским классиком, эпическому образу пушкинского Пимена. К автопереводам стихотворений «Переписчик» и «Книга» можно обратиться на уроках по древнерусской литературе.

Методологической основой для организации сравнения оригинальных текстов и авторских переводов станет подход, разработанный В. П. Рагойшей. Он придерживается той точки зрения, что автопереводам не нужно «отдавать предпочтение перед обычными переводами». Это не новые редакции произведений, а переводы в их обычном понимании. Поэтому «достоинство иноязычного воссоздания произведения» нужно оценивать объективно, «не делая никаких скидок на его “чисто” авторское происхождение» [3, с. 99]. В то же время, отмечает Вячеслав Петрович, исследователям нужно учитывать «роль авторских воссозданий определенных произведений в процессе их художественного совершенствования». Нередко автоперевод указывает на тот вариант произведения или отдельных его строк, который автор считал последним, наиболее целесообразным для публикации. Так, например, случилось с автопереводом стихотворения «Книга». В финале автоперевода поэт заменил личное имя переписчика:

І бачу я ў канцы няхітрую прыпіску,
Што «кнігу гэтую раб божы, дзяк
Гапон,
Дзеля душы спісаў у месце
Ваўкавыску
У рок сем тысяч сто васьмы з пачатку
дзён».

В конце ее стоит нехитрая приписка:
«Для искупления грехов души своей
Списал псалтырь Иван из града
Волковыска
В году семь тысяч сто восьмом с начала
дней».

Вячеслав Петрович обращает внимание на тот факт, что в конце жизни Максим Богданович еще раз обратился к стихотворению «Книга». Окончательная редакция финального четверостишия приобрела следующий вид:

А на канцы знайшоў няхітрую прыпіску,
Што кнігу гэтую дзеля душы сваёй
Спісаў раб божи Ян у месце Валкавыску
У рок з пачатку дзён сем тысяч сто другой [3, с. 103].

Как видим, в последнюю авторскую редакцию стихотворения Богданович внес изменения, часть из которых перешла из русского автоперевода. Автор стремится нарисовать обобщенный образ создателя древней книги. Исчезло название духовной

должности переписчика. Возможно, эта деталь показалась поэту лишней (не только дьяки занимались списыванием книг). Исключение слова «дьяк» делает образ «книжного писателя» более точным психологически. Писцы как правило не указывали на занимаемое место в иерархии церковных должностей, ограничиваясь формулами «раб божии», «грешный раб», «многогрешный раб» и др. Поэт имеет в виду не какого-то конкретного переписчика, а переписчика книг вообще. Тем не менее для автора принципиально важен национальный колорит имени, так как речь идет о книге, созданной «у месту Валкавыску». Поэт отказался от имени Гапон (начальный вариант стихотворения). Вместо Ивана из автоперевода появился Ян, более распространенное в средневековой Беларуси имя, особенно в ее западной части. Сравнив варианты стихотворения, В. П. Рагойша раскрывает «ход поэтической логики» Богдановича: поэт хотел «сделать отдельные детали стихотворения национально более выразительными, используя ради этого и находки, воплощенные в автопереводе произведения» [3, с. 99].

Проанализировав имеющиеся автопереводы М. Богдановича (всего их 30), Вячеслав Петрович сделал важный вывод о том, что «...расхождения между автопереводами и оригиналами у Богдановича обычно касаются не ритмики или количества строк, характера рифм (по месту ударения, главных фонических особенностях) или рифмовки, а некоторых реалий произведения, его стилистической окраски, архитектоники» [3, с. 99].

Анализ автопереводов, осуществленный Вячеславом Петровичем, может стать прекрасным подспорьем для организации учебной работы по сопоставлению текстов Богдановича.

Рассмотрев научно-педагогическое наследие В. П. Рагойши в области переводов, отметим следующее. Переводоведческая концепция В. П. Рагойши представляет большую ценность для национальной системы литературного образования. Она соответствует базовым принципам школьного преподавания литературы (культурологический и сравнительно-типологический подходы). Обращение к художественным переводам играет важную роль в формировании поликультурности молодых белорусов. В рамках соизучения белорусской и русской литературы работа с переводами должна носить системный характер.

Библиографические ссылки

1. Рагойша В. П. Пераклаў Якуб Колас... Мінск: БДУ, 1972.
2. Рагойша В. П. І нясе яна дар...: беларуская паэзія на рускай і ўкраінскай мовах. Мінск: Мастацкая літаратура, 1977.
3. Рагойша, В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков: белорусско-русско-украинский поэтический взаимоперевод. Минск: БГУ, 1980.
4. Рагойша В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік. Тэрміны і паняцці: для школьнікаў і абітурыентаў. Мінск: Народная асвета, 2009.
5. Беларуская літаратура: вучэбн. дапаможнік для 9 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з бел. і руск. мовамі навучання. Пад рэд. В. У. Праскаловіч, В. П. Рагойшы. Мінск: НІА, 2019.
6. Рагойша В. П. Объективный критерий и сопоставительная поэтика // Вопросы литературы. 1979. № 5. С. 26–34.
7. Рагойша В. П. Параўнальная паэтыка і паэтычны ўзаемапераклад // Веснік БДУ. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2011. № 2. С.10–14.
8. Концепция учебного предмета «Русская литература» // Русский язык и литература. 2009. №. 7. С. 21–28.